

дившие от той же ветви, с тех пор покрыли своего льва горностаем. Эти вещи были, таким образом, найдены, и Обинье потребовал у старцев обещания составить и подписать свое решение, чтобы у него было на кого сослаться. После этого по возвращении к наваррскому двору, согласно условию, он женился на любимой девушке⁶¹.

Через три недели, вернувшись в По, он нашел своего государя в великом гневе после гнусных оскорблений, которым королева Наваррская подверглась в Париже⁶². Об опасном путешествии, неохотно предпринятом Обинье в связи с этими событиями, вы прочтете в главе третьей 5-й книги, где он не захотел упомянуть о принятом им необычном решении убивать направо и налево кого попало в кабинете, если ему будет угрожать кинжал. Он не упомянул и о том, как проездом через Париж, дав переписать и засвидетельствовать свои бумаги, он послал подлинники в запечатанном ларце на хранение жене и запретил открывать его. Вопреки любопытству, свойственному ее полу, жена исполнила это приказание. Еще я должен сказать, что Сен-Желе, находившийся в По, впал в такое уныние после отъезда своего друга, что перестал стричь волосы и бороду. Увидя, что его посланец живой и невредимый входит в дворцовый сад в По, король тотчас сказал одному дворянину: «Передайте Сен-Желе, чтоб он остригся».

Несколько лет спустя герцог д'Эпернон по ходу своих дел приложил много усилий, чтобы помирить обеих королей. Находившиеся при короле Наваррском паписты строили всяческие козни, чтобы внушить ему желание поехать ко двору⁶³. Председатель совета Сегюр решительно воспротивился этому благодаря вмешательству Обинье. Зная характер Сегюра, злонамеренные лица нашли способ отправить его ко двору. Там они приготовили ему столько усад, что овладели душой этого человека, склонного к крайностям, и тогда он обещал привезти своего господина, а по возвращении только и говорил, что король — ангел, а пасторы — дьяволы. Он примкнул к графине де Гиш⁶⁴, которую незадолго до того поносил. Наваррский двор был очень удивлен предполагаемым путешествием государя. И вот к какому средству прибег Обинье, особенно хорошо знавший Сегюра: однажды, когда Сегюр проходил через зал, где молодые придворные бились на рапирах, разгоряченный этими упражнениями Обинье, взяв его за руку, подвел к окну, выходившему на Ваизские скалы, и, указав ему на пропасть, сказал: «Я уполномочен всеми честными людьми этого двора обратить ваше внимание на этот обрыв, откуда вас заставят прыгнуть в тот день, когда наш государь уедет ко двору». Крайне удивленный, Сегюр спросил: «Кто посмел бы это сделать?» — «Если я не смогу сделать это один, — ответил Обинье, — вот мои товарищи; они на это готовы». Обернувшись, Сегюр тотчас увидел десяток храбрейших юношей, нахлобучивших шляпы, как подучил